

Время летело, словно конь, скачущий мимо узкой щели, и вот, спустя полмесяца, настал день свадьбы. В этот погожий день к поместью маркиза Юнъань прибыл свадебный паланкин, и особняк наполнился шумом и суетой прибывающих гостей.

Впрочем, эта свадьба отличалась от обычных: вместо невесты в дом входил жених. Клан Оуян, желая подчеркнуть значимость события, отправил за будущим супругом свою третью барышню. Оуян Насюэ, облаченная в ярко-красный наряд, гордо восседала на высоком коне, выглядя величественно и внушительно.

Свадебная процессия под звуки музыки и с богатыми дарами двигалась по улицам, привлекая внимание прохожих. Люди останавливались, чтобы поглазеть на столь необычную церемонию, и повсюду слышались перешептывания.

— Диковина! Впервые вижу, чтобы мужчина из герцогского рода входил в дом жены на правах примака.

— И не говори. Этот второй молодой господин Чжао — просто позор для всех нас, мужчин.

— Ты бы и сам не прочь опозориться, да только вряд ли вторая барышня Оуян на тебя посмотрит.

Вскоре процессия достигла поместья. Внутри всё было украшено к празднику, слуги суетились, готовясь встретить гостей.

В комнате Юэ Цин помогала Чжао Му облачиться в роскошные свадебные одежды. Его волосы были искусно уложены в высокий пучок, что делало его еще более статным и красивым. Глядя на молодого человека, Юэ Цин не удержалась и прослезилась.

Чжао Му поспешил ее утешить:

— Сестрица Юэ Цин, сегодня день моего великого торжества, тебе бы радоваться. Посмотри, я так счастлив, не стоит грустить. Вторая барышня Оуян — человек образованный и благовоспитанный, она не даст нас в обиду. Как только я женюсь, мы сразу покинем это поместье и начнем новую жизнь.

Снаружи послышался стук, и голос Пинъаня произнес:

— Молодой господин, люди из поместья Оуян уже ждут в главном зале, маркиз велел поторопить вас.

Юэ Цин вытерла слезы и открыла дверь. Пинъань, увидев её, удивился:

— Сестрица Юэ Цин, сегодня такой день, почему вы плачете?

Чжао Му ответил за неё:

— Она просто радуется, что мы начинаем новую жизнь.

Пинъань смотрел на своего господина и не мог не удивляться. С тех пор как Чжао Му вернулся из Муянлоу, он стал совершенно другим человеком. Больше никакой угрюмости, никаких срывов на слугах, а к Юэ Цин он стал относиться с невероятной нежностью. Даже с самим Пинъанем он теперь разговаривал с улыбкой, а если о чем-то просил, всегда благодарил. Пинъань решил, что это молитвы старой госпожи наконец-то были услышаны.

Когда Чжао Му вошел в зал, там, задрав нос, стояла Оуян Насюэ. Сваха громко объявила:

— Жених прибыл!

Все взгляды устремились на Чжао Му. Под пристальным вниманием он подошел к маркизу Чжао и принял красную шелковую ленту, которую протянула ему Насюэ. Чжао Му опустился на колени, поклонился маркизу и поднес ему чай. В то время как Оуян Насюэ стояла неподвижно, вызывая изумление у присутствующих.

— Впервые вижу такую свадьбу, забавно.

— И правда, позорит наш род Чжао.

Оуян Насюэ уже хотела было огрызнуться, но Хэ Цин, служанка Оуян Налань, вовремя остановила её:

— Третья барышня, мы здесь, чтобы забрать жениха, не стоит давать повод для сплетен.

Маркиз Чжао, допив чай, произнес:

— Му-эр, сегодня день твоей свадьбы. У меня нет для тебя особых подарков, но это оставила твоя мать, наказав передать тебе лишь после женитьбы. Сегодня я отдаю это тебе.

Он протянул браслет из первоклассного нефрита. Вещь была бесценной, и у сидевшей рядом госпожи Ли глаза полезли на лоб. Она подумала: Старый хрыч, в поместье уже на еду не хватает, а он не догадался заложить эту вещь. Неужели в сердце всё еще хранит память об этой стерве Ван?

Стоявший рядом Чжао Синь думал о том же: Старик, вместо того чтобы отдать это мне, отдает какому-то никчемному Чжао Му. Истинный фаворитизм!

Ни мать, ни сын не услышали слов маркиза о том, что это наследство матери Чжао Му, они лишь жаждали прибрать украшение к рукам.

Завершив поклоны, Чжао Му медленно поднялся, поправил одежду и собрался уходить. Но в этот момент раздался резкий голос:

— Второй брат, ты ведь еще не поклонился матери!

Голос был звонким и громким, явно рассчитанным на то, чтобы его слышали все. Чжао Му остановился и медленно обернулся. Чжао Синь стоял с торжествующим видом, на губах его играла едва заметная усмешка. Чжао Му бросил на него холодный взгляд и спокойно произнес:

— Благодарю за напоминание, третий брат. Пинъань, табличку старой госпожи приготовил? Позже мы с госпожой вместе поклонимся ей.

Его слова, сказанные ровным тоном, заставили окружающих задуматься. В зале воцарилась тишина, люди переглядывались, не зная, как реагировать.

Наконец, кто-то нарушил молчание, прошептав:

— Похоже, второй господин Чжао идет в примаки не по своей воле, а от безысходности. Мачеха всё же не родная мать.

Другой подхватил:

— Верно. А разве это не несыновняя почтительность? Я никогда не слышал, чтобы в поместье были раздоры, наоборот, госпожа Ли постоянно выгораживает второго господина.

— Да что вы понимаете! — встрял третий. — Это же скрытая травля! Если бы не мачеха, достиг бы Чжао Му того, что имеет сейчас? Посмотрите на него, поговаривают, он в три года уже знал наизусть классику — всё благодаря его родной матери, госпоже Ван.

— Хм, ты прав, — задумчиво кивнул первый. — Пожалуй, надо внимательнее следить за своими детьми, чтобы их вот так не затравили, а они и не поняли.

Слушая пересуды, Чжао Му едва заметно улыбнулся, подумав про себя: Кажется, моя цель достигнута.

Он собрался уходить, но Чжао Синь не унимался:

— Второй брат! Ты просто стоишь и смотришь, как они оскорбляют нашу мать, и даже слова не скажешь в её защиту?

Чжао Му невозмутимо посмотрел на него:

— Оскорбляют твою мать — при чем тут я? Это не мою мать оскорбляют. Третий брат, к чему такая мелочность? Нужно быть великодушнее, разве не ты учил меня этому?

Сказав это, он бросил взгляд на госпожу Ли, которая демонстративно вытирала уголки глаз платочком, будто ей нанесли страшную обиду.

Оуян Насюэ, стоявшая рядом, была поражена. Она никогда не видела, чтобы кто-то с таким серьезным видом советовал другим проявлять великодушие, особенно в такой ситуации. В этот миг она даже прониклась симпатией к этому дешевому зятю.

Насюэ, не раздумывая, махнула рукой, и зазвучали трубы. Она подошла к Чжао Му, взяла его за красную ленту и, не оглядываясь, направилась к выходу. Чжао Му последовал за ней без колебаний.

Переступив порог поместья маркиза Юнъань, Чжао Му почувствовал небывалое облегчение.

Чжао Синь, видя это, закипел от ярости и хотел было броситься вдогонку, чтобы поспорить с толпой, но маркиз Чжао внезапно произнес:

— Сегодня день свадьбы твоего брата, не устраивай сцен. Ты постоянно его унижал, а он ни разу не ответил. Оставь это.

Голос маркиза был тихим, но властным. Госпожа Ли зарыдала еще громче, но стоило маркизу бросить короткое Довольно, как она тут же замолчала, пролепетав:

— Маркиз, я ведь ничего плохого второму сыну не сделала.

Маркиз не удостоил её ответом и направился к гостям. Госпожа Ли, увидев, что он ушел, поспешила следом — она не могла пропустить такое событие, иначе её бы осудили.

Чжао Му, полный радости, подошел к воротам и вспомнил исторические драмы, где женихи всегда ехали на статных конях. Он невольно направился к лошади, представляя себя в седле.

Однако, не успел он подойти, как путь ему преградила сваха:

— Молодой господин, ваш паланкин здесь! — с улыбкой сказала она.

Раздался дружный хохот. Лицо Чжао Му залилось краской, он застыл в смущении. Он лишь хотел попробовать проехать верхом, а стал посмешищем.

Чтобы сгладить неловкость, он посмотрел на безоблачное небо и сказал:

— Если ехать верхом, можно сильно обгореть на солнце. Благодарю, что позаботились обо мне.

Сваха замялась, а Оуян Насюэ, глядя на него, подумала: Справиться с такой ситуацией — он определенно достоин того, чтобы его выбрала вторая сестра.

Смех толпы стал еще громче, казалось, само поместье содрогается от веселья. А Юэ Цин и Пинъань, стоявшие рядом, злобно смотрели на сваху, проклиная её про себя.

— Всё из-за этой болтливой свахи! — возмущалась Юэ Цин.

— Верно, если бы не её язык, нашего господина не стали бы так высмеивать! — вторил ей Пинъань.

Они и не подозревали, что люди смеялись не над тем, что господин едет в паланкине, а над тем, что знатный сын маркиза добровольно согласился войти в дом жены на правах примака.

<http://bllate.org/book/21550/2216458>